

Воспоминание

Лидию Петровну Малышеву часто можно встретить в общественной организации неработающих пенсионеров ЧАЭС, которую возглавляет Лидия Владимировна Климова. Она, как и прежде, в гуще общественных событий, пришла рассказать о том, какие она нашла фотографии работников атомной станции для Книги Памяти. Пенсионеры ЧАЭС проделали очень нужную и необходимую для молодых поколений и истории станции работу по сбору материалов о людях, которые отдали свою трудовую жизнь Чернобыльской АЭС, работали на ликвидации последствий аварии на 4-м энергоблоке, долгие годы продолжали работать на станции и после аварии, многих из них уже нет сегодня с нами.

Лидия Петровна сама с 1977 и по 1986 год работала на Чернобыльской АЭС в электроцехе, в службе релейной защиты. Пользуясь поддержкой Лидии Климовой, я попросил ее поделиться воспоминаниями о работе на станции, о ее людях, о том времени 70-х и 80-х годов прошлого столетия – что ей запомнилось. Чтобы ей легче было вспоминать, мы решили посетить Славутичский краеведческий и Чернобыльской АЭС городской музей, где и состоялась наша беседа. По дороге к музею нам встретился еще один ветеран и пенсионер – Александр Пантеев. В это время произошло еще одно открытие. Передо мной были живые примеры здорового образа жизни в Славутиче. И Александр Пантеев, и Лидия Малышева – члены большой группы пенсионеров, которые входят в группу людей, которые занимаются оздоровительной гимнастикой в ФОКе. Стало более понятна внутренняя молодость их души, подвижность и бодрость духа.

В «станционных» залах музея Лидия Петровна остановилась перед стендом, посвященном строительству города Припять. С грустью и нежностью она рассматривала фотографии, а потом начала свой рассказ:

«Первые годы работы на станции мы жили в селе Старые Шепеличи. За чуть больше чем три с половиной года оно стало для нас родным. Одновременно, работая на атомной станции, мы принимали участие и во всех коммунистических субботниках для завершения строительства многоэтажек в Припяти. Наши ребята даже определяли для себя план: например, установка за субботник ведра розеток или выключателей. Женские бригады мыли окна, подоконники. Работали всегда быстро и дружно».

Директор музея Евгений Алимов, подтверждая ее слова, показывает на фотографиях Старые и Новые Шепеличи, Семиходы, пер-

вые дома поселка Припять. Ошибки в определении Припяти нет – до 1979 года город Припять назывался поселком. На фотографиях замечаю знакомую телефонную будку, которую и сегодня можно увидеть на углу дома напротив ДК «Энергия» в Припяти. Соседняя фотография заставляет мою собеседницу продолжить свой рассказ о семидесяти годах:

«Здание горсовета мы называли нашим Белым домом. В 1978 году коллектив родного электроцеха оказал мне высокое доверие: я была избрана в первый состав городского совета. Спустя много лет в одну из юбилейных дат я побывала снова в этом здании, прошла по кабинетам, заглянула в зал заседаний. Мне раньше казалось, что горисполком очень величавое здание, а в тот день, когда я вместе со своими друзьями вошла в зал заседаний, у меня навернулись слезы. Когда раньше мне приходилось выступать, то я всегда шла к трибуне с волнением, можно сказать, колени дрожали, а в это посещение я сначала не узнала зал – всё перевернуто, разбросано, покоровившийся линолеум. Я не смогла говорить и просто увела друзей из помещения. В тот раз пришло много автобусов из Киева, славутичане приехали на электричке, приехали люди из других городов и даже государств. На улицах Припяти я даже увидела несколько частных автомобилей. Многие здоровались, обнимались, на ступеньках Дома культуры группы людей фотографировались, пели песни. Я глядела на радостные встречи знакомых, коллег по работе, просто горожан и глубже ощутила слова «Мы – припятчане». В душе зазвенели счастливые ноты о том, что город живой. После того я больше никогда не испытывала подобных ощущений».

А вообще все фотографии на стендах музея для меня дышат чем-то своим, каждая из них особенная, а вот теплоход «Ракета», проходящий по каналу мимо стоящих на берегу высоток. Глядя на фотографию набережной и людей на ней вспоминаю, как много в те далекие годы было здесь рыбаков. В этом месте большинство людей ловили мелкую рыбешку-верховодку, пойманная рыба весело сверкала в целлофановых куляках.»

Не спеша мы подошли к стенду, на котором были запечатлены в разные моменты работы работники

атомной станции. Лидия Петровна с грустью в глазах рассматривала фотографии, на минуту в зале повисла тишина, а потом она продолжила свой рассказ:

«Вот инженер Петр Шейгец, а это Александр Шадрин. Мне бывает больно слушать, когда некоторые люди, тесно не связанные с атомной станцией, пытаюсь рассказывать о событиях 26 апреля, говорят, что на станции не было никого, кроме пожарных и простых работников. Каждый инженер имел высшую категорию, все они были профессионалами, грамотными работниками».

Лидия Мальцева перечисляла фамилии, называла должности, часто с грустью в голосе добавляла: «Уже нет в живых»... Время неумолимо. Условия работы в области с повышенными полями радиоактивности и время забирает всё больше друзей и коллег по работе. О 26 апреля 1986 года Лидия Петровна вспоминает с болью в сердце. Страх за детей, тревога за будущее, волнение о муже. К слову сказать, Александр Петрович Мальцев, ее муж, тоже работал на атомной электростанции, релейщиком в электроцехе. Сегодня его уже нет с нами, но Лидия Петровна и сегодня с улыбкой говорит:

«У нас мужем всё очень схоже. Оба работали на Чернобыльской атомной станции, в электроцехе, оба релейщиками, у нас даже дни рождения всего две недели разделяют. Правда, он проработал на АЭС до ее остановки, а я ушла со станции в 1986 году. Я пыталась вернуться на станцию и работать, но муж сказал, что достаточно того, что он будет работать, а я должна воспитывать детей. Сразу после аварии он отправил меня с ребенком к родным в Россию, а сам из Киева вахтовым методом ездил на работу на станцию. О том, как разворачивались события после аварии, как строился объект «Укрытие», как начиналось строительство города Славутич, я слышала из рассказов мужа и информации из СМИ. О том, что об этом волновались и думали в различных уголках большого государства, могу привести пример. В далекой сельской местности за тысячи километров от места события знакомые родителей приходили к нам домой, чтобы уточнить информацию о том, что услышали в вечерней программе новостей. После возвращения в

Киев мне еще раз пришлось побывать на сессии городского совета Припяти. В декабре 1986 года нас собрали и повезли в одно из сел, где в сельской школе состоялась последняя сессия городского совета. Для того, чтобы мы не замерзли, два истопника усиленно топили печки. У меня тогда тоже навернулись слезы, я вспомнила белоснежный зал заседаний Припятского горисполкома. Вся обстановка на сессии напоминала военное время, потому что и председатель, и секретарь были в военной одежде. Возвращаясь к рассказу о первых месяцах после аварии, мои волнения были усилены тем, что муж работал на 3-м блоке. В свое время мы обслуживали 1-й, 2-й, 3-й блоки, а когда запускался 4-й энергоблок, нас разделили на бригады по обслуживанию первой и второй линии, то есть 1-й и 2-й блоки и 3-й и 4-й блоки. Я осталась на обслуживании 1-го и 2-го энергоблоков, а муж – 3-го и 4-го блоков. У простых людей большая надежда была на построение объекта «Укрытие». Многие люди просто верили, что после построения «Укрытия» всё станет по-старому. Завершение его строительства ждали как подарок, как великое событие. Так его и встретили и те, кто его строил, и те, кто следил за этим строительством. Оно вошло в историю как событие огромной важности».

В завершении экскурсии по Чернобыльскому отделу музея Лидия Петровна предложила отдать дань памяти тем, кто ценой своей жизни встал на защиту людей в первые часы и минуты после трагической аварии на четвертом энергоблоке Чернобыльской АЭС. После минуты молчания Лидия Петровна, не удержавшись, перечислила своих товарищей по электроцеху:

«В 1986 году пять работников нашего цеха навечно записаны в этот список. Это Анатолий Баранов, Юрий Коновал, Александр Лелеченко. Виктор Лопатюк, Анатолий Шаповалов».

Я благодарю Лидию Петровну за краткую экскурсию по музею, а она просит передать всем ветеранам и работникам ГСП «ЧАЭС», участникам ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС пожелание крепкого здоровья и благополучия и поздравление с Днем ликвидатора и Днем энергетика. Отдельная благодарность – работникам Славутичского музея.

Беседовал Вадим ИВКИН